

В комнате повисла мёртвая тишина.

После этих слов оба следователя и несколько сотрудников словно окаменели. Один так и остался сидеть с приоткрытым ртом.

Зрачки Пэй Вэньяна дрогнули.

Он выхватил отчёт у подчинённого. В его лице промелькнуло едва заметное недоверие.

Такого он действительно не ожидал.

Но Пэй Вэньян слишком хорошо знал, насколько тщательно работали его люди.

В нём одновременно поднялись раздражение и изумление, однако прочитать их по лицу было почти невозможно. Годы на вершине иерархии научили его сохранять спокойствие там, где другие теряли голову.

Он опустил взгляд.

На первой странице крупно стояли его собственные данные.

Имя: Пэй Вэньян.

Возраст: 27 лет.

Рост: 190 см.

Регистрация в гостинице: 16 августа 3029 года.

Должности и происхождение: верховный командующий Управления безопасности и контроля, главный инспектор Центра океанического контроля, главный аудитор безопасности Торговой ассоциации, наследник группы Хэчэн.

Повторная проверка: данные подтверждены.

Пэй Вэньян сузил глаза.

На несколько секунд в его лице всё же появилось настоящее потрясение. Он принялся быстро перебирать вчерашний день в памяти.

Он совершенно точно не видел Синняня.

И совершенно точно не снимал с ним номер.

Пэй Вэньян вышел из комнаты для допросов широким шагом. Перед дверью он ещё раз взглянул на Синняня. Тот сидел, испуганно отводя глаза, будто его действительно запугали.

Пэй Вэньян отвернулся и направился в комнату наблюдения.

Сотрудники при его появлении моментально вскочили и освободили место.

На огромном экране застыл кадр с лицом самого Пэй Вэньяна.

Он взял пульт и запустил запись.

На видео он собственными ногами входил в гостиницу, поднимался к номеру Синнаня и заходил внутрь.

Взгляд Пэй Вэньяна становился всё темнее.

Пальцы на пульте напряглись, выступили жилы.

Он посмотрел запись один раз.

Потом второй.

Увеличение. Замедление. Камеры с разных углов. Снова проверка.

Ни одного несоответствия.

— Шеф... это... наша невестка? — рискнул спросить кто-то за спиной.

Пэй Вэньян обернулся.

Сотрудник мгновенно опустил голову до самой груди и даже хлопнул себя по губам.

Признать — означало подтвердить событие, которого Пэй Вэньян не помнил.

Отрицать — фактически заявить, что он снял кого-то на ночь за деньги.

Нормального ответа не существовало.

Пэй Вэньян достал коммуникатор и проверил движения по личному счёту.

16 августа вечером: снятие 8000 юаней с защищённого счёта.

Он выключил запись.

Когда Пэй Вэньян вернулся в комнату допросов, атмосфера там стала ещё страннее.

— Шеф... вчера вы делали инъекцию... потом сказали, что поедете отдыхать...

Один из подчинённых осторожно напомнил:

— Может... побочный эффект? И вы просто... забыли?

Следователи и остальные сотрудники сидели с лицами людей, которым внезапно раскрыли страшную семейную тайну.

И ведь всё сходилось!

Оружие. Принуждение. Гостиница. Угрозы. Страх обращаться в Управление.

Неужели командующий Пэй в личной жизни вот такой?

Издевался над таким невинным мальчишкой?

Потом сделал вид, что ничего не было?

Ещё и пригрозил?

Натянул штаны и оставил восемь тысяч?!

Вот же мерзавец!

Оба следователя одновременно потёрли виски и обменялись взглядами.

Первый: «Что вообще происходит?»

Второй: «Да откуда мне знать?! Командующий Пэй любит мужчин? И мы, мать его, задержали его парня?»

Тишина стала невыносимой.

— Командующий Пэй... похоже, между вами возникло недоразумение. Мы... пожалуй, самоотведёмся. Поговорите с ним сами.

Оба следователя вскочили и вылетели из комнаты, будто у них загорелись штаны.

Остальные немедленно последовали их примеру.

Через несколько секунд внутри остались только Пэй Вэньян и Синнань.

Пэй Вэньян потёр переносицу и медленно выдохнул.

Он не верил, что даже в помутнённом состоянии мог принудить обычного человека. Тем более мужчину.

Но все доказательства сейчас указывали на него.

Чешуйку русала он действительно мог достать без труда — по работе ему иногда приходилось иметь дело с такими образцами. Но теперь оправдываться этим перед предполагаемой жертвой выглядело бы жалко.

А восемь тысяч действительно ушли с его счёта.

Личный счёт Управления защищался несколькими уровнями доступа, включая распознавание радужки. Доказать, что деньги снимал кто-то другой, было невозможно.

Пэй Вэньян всегда действовал быстро и точно. Он терпеть не мог слова «возможно», «наверное» и «не уверен». Для него существовало только подтверждённое на сто процентов.

Сейчас он не мог опровергнуть даже один процент.

Значит, должен был принять ответственность.

— Раз ты меня помнил, — произнёс он, — почему сразу не сказал правду?

Пэй Вэньян стоял над ним. Ни гнева, ни угрозы в голосе не было.

— Я... испугался.

Синнань понимал людей плохо, но человека перед собой действительно боялся. В глазах появилась влага.

В этот момент лёгкий ветер шевельнул розовые волосы.

На стол перед Синнанем упал белый платок.

Пэй Вэньян ничего не сказал, только посмотрел на него.

Синнань платок не взял.

Он и так всегда оказывался рядом с этим человеком в проигрышной позиции. Плакать при нём — ещё хуже.

— Я не плачу, — хрипло сказал он.

Пэй Вэньян внимательно наблюдал.

Мальчишка явно до смерти его боялся, но снова и снова заставлял себя смотреть прямо в глаза. Словно какая-то внутренняя упрямость не позволяла показать слабость.

Избалованный.

— Я действительно ничего не помню.

— М-м...

— Я тебя заставил?

— Да...

— Предохранялись?

— ...Нет.

Синнань так сильно сжал руки, что пальцы покраснели.

— Ты не захотел.

Пэй Вэньян ненадолго замолчал.

— Мне очень жаль.

— ...Ничего страшного, — тихо ответил Синнань.

Он не понимал, что именно чувствует Пэй Вэньян. Такие люди слишком хорошо умели скрывать эмоции. Для него всё будто превращалось в дело, которое нужно разложить по папкам и правильно оформить.

В нём не было привычных человеческих вспышек — ярости, истерики, срывов, крика.

Поэтому он не помнил — и искренне извинялся.

И точно так же без колебаний отсекал все дальнейшие возможности.

Наверное, настоящему человеку власти и не нужны показная свирепость или повышенный голос. Спокойные слова Пэй Вэньяна пугали куда сильнее.

Оказывается, даже извиняться можно так, что от тебя становится страшно.

Пэй Вэньян взял со стола бланк и положил перед Синнанем вместе с ручкой.

— Что это?.. — Тот посмотрел на бумагу.

— Форма жалобы на высокопоставленного сотрудника Управления.

Пэй Вэньян говорил ровно:

— Я не стану оправдываться против фактов. Твоё отвращение тоже приму. По вопросу компенсации с тобой свяжутся отдельно. А здесь просто опиши то, что произошло.

Жалоба.

Пэй Вэньян просил написать жалобу на него самого.

Синнань вовсе этого не хотел.

Вчера он сам использовал Пэй Вэньяна, чтобы спасти себе жизнь. Он представлял множество плохих исходов — но никак не ожидал, что тот окажется командующим Управления.

Синнань больше не посмеет искать его.

Он поднял голову.

— Если я не стану жаловаться... ты будешь должен мне услугу?

Чёрные глаза Пэй Вэньяна не дрогнули.

— Нет.

Ответ последовал без раздумий.

— Я сам подам рапорт о наказании.

Синнань посмотрел на него.

Какой же холодный человек.

Он отвёл взгляд.

— Тогда... ты возьмёшь за меня ответственность?

Голос был едва слышен. Сам Синнань на Пэй Вэньяна не смотрел.

<http://bllate.org/book/19940/1984263>